

Их задумчивость была нарушена топотом несущихся ног позади них. Словно брызги ледяной воды, внезапно попавшей на их лица, команда снова начала продвигаться вперед, но их глаза все равно блуждали по округе, пытаясь следовать за замысловатыми узорами, которые украшали все стены. Насколько максимально быстро их ноги позволяли им бежать, авантюристы рысью спускались по лестнице, еще не раз спотыкаясь об ноги в спешке.

По мере того, как все больше команд авантюристов приближались ко входу, они все отчетливее слышали вздохи и возгласы удивления. Никто не был застрахован от красоты, которая открывалась перед ними. Тем не менее, звуки поспешных шагов вскоре возобновились.

Из ниоткуда ведущая команда увидела, что что-то упало в вертикальном зале, в его центр. Команда из трех человек плюс их дворянка падали относительно медленно, в окружении какого-то пузыря. Проклиная свое дыхание, они могли только наблюдать, как команда из трех человек махнула им на прощание.

«Черт бы их побрал», – прорычал Вильгельм про себя, его толстые усы ошетинились, а он пристально посмотрел на дворянку своим крючковатым носом, который придавал ему самодовольный взгляд.

Лидер группы кивнул, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на пухляка. Вместо этого он крикнул своей команде громким голосом: «Строиться! Бегом марш! Мы не позволим им быть первыми!»

«Бросьте!», – Незнакомый женский голос закричал сверху, и горстка шаров размером с руку, вероятно сделанных из закаленной глины, начала падать на середину зала. (ПП: Магический керамзит?)

Проклиная все и вся, лидер Железных Поясов выкрикнул, узнав предметы: «Закройте глаза!»

Не было времени, чтобы объяснять, поскольку маленькие шарики взорвались яркой вспышкой. Ор и визг наполняли воздух, когда группа из троих была ослеплена, попав в зону действия световой гранаты. У его собственной команды едва хватило времени, чтобы закрыть глаза, но даже тогда маленькие яркие точки заплясали перед их глазами, затуманив их зрение и заставив Железные Пояса замедлиться.

Однако они оказались в гораздо лучшем состоянии, чем те трое, которые распластались по коридору, когда маг той группы потерял контроль над заклинанием из-за вспышки света. Его

бросок заклинания неожиданно стал слабым и неустойчивым, заставив их пузырь качаться то влево, то вправо по залу, прежде чем, наконец, взлететь на четыре метра над землей. Не особенно смертельная высота, но определенно достаточная, чтобы покалечиться.

И, учитывая громкое проклятие одного из членов команды, казалось, что один из них плохо приземлился. Возможно, даже сломал лодыжку.

Лидер Железных Поясов мог только надеяться.

0-0-0-0-0

Кузнец медленно выполнил ряд медленных упражнений на растяжку, адаптировав свой разум к своему новому телу, одновременно проверяя, на что способно его новое тело. Истинный кузнец знал и отлично разбирался в своем теле, позволяя себе управлять временем ударов молота, рассчитывать силу удара, скорость, с которой он должен был вытащить металл из раскаленных добела углей, и с абсолютной точностью регулировать все удары молота. По правде говоря, любой мастер в своем ремесле, будь то фехтовальщик, кузнец или танцор, до тех пор, пока его тело было инструментом, необходимым для выполнения задач, должен был знать свое тело, чтобы выступать в качестве истинного мастера своего дела.

Кузнец хорошо понимал это и, таким образом, пытался понять свое новое тело. Это было похоже на то, что у него когда-то было в другой жизни, но все равно теперь ощущалось как-то по-другому. Он начинал с простых движений, тщательно растопыривая пальцы, каждая фаланга медленно тестировалась для допустимого диапазона движения, а затем растягивалась на практике. Но даже когда он выполнял свои упражнения, часть его разума всегда знала, что происходит в его подземелье.

Он все равно узнал о внезапном потоке людей, которые вошли в его подземелье, и он должен был признать, несмотря на свое недовольство внезапным потоком авантюристов высокого уровня, все было так, как он ожидал. То, что Кузнец не мог предвидеть, заключалось в том, что авантюристы будут соперничать друг с другом в дополнение к пробиванию своего пути через его подземелье, что значительно упростило его задачу по сравнению с организованными рядами людей, которые он предусмотрел, кто систематически разрывал бы его подземелье на части.

Даже на первом этаже уже последовали многочисленные травмы и несчастные случаи, которые задержали ряд команд. По мере того, как ситуация прогрессировала, нескольким командам удалось добраться до его приветственного зала на втором этаже, преодолевая весь лестничный пролет. Было совершенно неожиданно, что никто не упал с лестницы и не

разбился насмерть, особенно защищая некоторых снобов, но, по крайней мере, он заметил их стратегии и навыки.

Единственным спасением, которое он ощутил в результате этого испытания, были сами дворяне. На самом деле это было даже иронично. Сами дворяне соревнуются за права на область вокруг его подземелья, что вызвало проблему в первую очередь. Однако это было также верно, как то, что дворяне должны были всегда быть защищены, это помогло ограничить возможности искателей приключений в определенной степени.

Даже с этим «ограничением» это была действительно схватка за то, чтобы продвигаться вперед, поскольку команды практически прибегали к тому, чтобы пихать друг друга локтями и наступать друг другу на ноги, когда мчались через вход. Кузнец действительно не мог винить их в этом. Его мыши запомнили всю церемонию приветствия, которая прошла в деревне, и он должен был признать, награды были довольно хорошими. Добавьте к этому тот факт, что они имели возможность установить контакты с дворянами и, возможно, распространили бы свои имена по всему королевству, и по понятным причинам, получили бы группу людей, готовых поставить на кон свою жизнь и гордость в два счета.

С другой стороны, он был слегка озадачен, что они так мало думали о его подземелье, что они думали, что могут позволить себе тянуть друг на друга одеяло, по очереди бегая к входу в его приветственный зал. Могущественные авантюристы, которыми они могли бы стать, и, возможно, соревновались бы за это между собой, но все же должно же было быть какое-то уважение к подземелью, наполненному монстрами и ловушками. Особенно, если подземелье приложило все усилия, чтобы хорошо выглядеть. Если бы не все препятствия на пути, то они могли буквально прогуляться по подземелью так же легко, как пробежаться по солнечному лугу, это стало бы просто основным декором со здравым смыслом посещения этого живописного места.

«Отец?», – прорычал женский голос, возвращая его внимание к его непосредственному окружению. Эхо, которая заговорила, стояла слева от него, вытянув руки вперед и пытаясь вырваться. Пала стоял справа, также в том же положении, что и Эхо. – «Все в порядке?»

Кузнец хмыкнул и покачал головой, встав прямо, расслабив свое тело от растянувшейся позиции.

«Ничего плохого не случилось, но, по правде говоря, некоторые из этих авантюристов слишком конкурентоспособны для своего же блага».

Размахивая рукой, Кузнец заставил ману застыть в голографическом образе авантюристов на

втором этаже. Воспользовавшись возможностью, чтобы создать обучающий момент по отцовской прихоти, Кузнец приказал своим детям прекратить упражнения, даже обратившись к Артурусу, который медитировал поблизости.

«Теперь посмотри на этих людей», – сказал Кузнец. Было всего двенадцать авантюристов, но это было уже более чем вдвое больше, чем когда-либо проходило через зал приветствия. – «Здесь есть три отдельные команды авантюристов. Каковы ваши первые впечатления от них?»

«Эти шестеро ... уроды», – сказала Эхо прямо, заставляя Кузнеца слегка хихикнуть, ухмыльнувшись над словами Эхо. Однако его улыбка была вызвана не только тем, что ее комментарий был интересным и так похожим на его собственные слова. Эхо только недавно начала судить о себе, основываясь на своем собственном наборе информации того, что ей нравилось и что не нравилось. Эта, хотя, казалось бы, незначительная вещь, стала огромным шагом вперед для становления ее личности. Раньше, хотя она проявляла эмоции, их было очень мало для того, чтобы она классифицировала кого-то как симпатичного, уродливого, визуально приятного, раздражающего или даже мягкого. На самом деле, за исключением Кузнеца, ее братьев и сестер и подземелья, у Эхо было мало мнения о чем-то или о ком-то другом. Приятно было видеть, что она начала меняться в эту сторону, даже если пока все было только на поверхностном уровне. «Особенно лысый с усами».

«Мчающийся», – добавил Пала, наблюдая за ними. – «Они буквально в пяти шагах от арки, которая ведет в зал, но они слишком заняты, споря».

«Неорганизованные», – прокомментировал Артурус. – «Послушайте, хотя они пришли к соглашению, они с таким недоверчивым видом подходят к входу. Зачем? Разве они не все в одной связке?»

Кузнец кивнул, глядя на своих детей, слегка поглаживая бороду, мгновенно ощущая легкое удовлетворение от простого жеста. Это было что-то такое долгожданное, и наконец, сбывшееся, так просто, но так здорово, после такого промежутка времени. Возможно, она уже была не такой густой и впечатляющей, как раньше, в прошлой жизни, но он все равно успокоился.

«Хорошо, хорошо», – ответил он, не сводя глаз с голограммы. Наконец, авантюристы вошли в зал приветствия, их глаза на мгновение расширились от удивления, когда они увидели его работу. Кузнец фыркнул и самодовольно растянулся в ухмылке, слегка кивнув головой в одобрительном самому себе жестом, вроде: «Да, да, это реальность, это мое творение». По крайней мере, они проявили некоторую признательность за красоту. – «И нет, они не совсем вместе, Артур. Они находятся в одной группе, но являются отдельными ... прутиками».

«Теперь», – сказал Кузнец, – «Все это замечательно, но я хочу, чтобы вы обратили на них пристальное внимание. Никто из вас никогда не встречал авантюриста ранга В, и эти ребята все в пределах такого ранга. Наблюдайте за ними внимательно, обрабатывайте их движения и решения, и учитесь на них».

<http://tl.rulate.ru/book/10507/301684>